

ЦЕРКОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ГРЕХА АБОРТА: АНАЛИЗ ДРЕВНИХ КАНОНОВ И СОВРЕМЕННОЙ ПОЗИЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Михаил Андреевич Зиновьев

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Пасад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
mikhail.zinovev.1997@mail.ru

Для цитирования: *Зиновьев М. А.* Церковные наказания за совершения аборта: анализ древних канонов и современной позиции Русской Православной Церкви // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 253–263. DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.016

Аннотация

УДК 348.05

В настоящее время мировая общественность с каждым днем всё больше отходит от традиционных христианских ценностей, выдвигает и принимает зачастую прямо антихристианские законопроекты. Современная политика Российской Федерации направлена на сохранение традиционных ценностей (11 пункт из Стратегии национальной безопасности РФ). В рамках возрождения духовно-нравственных ценностей остаётся неприемлемым наличие законодательства, легализующего детоубийство. Между тем, уже в Древней Церкви мы встречаем неоднократные постановления различных уровней, регламентирующие церковные епитимии для женщин, совершивших аборт, и тех, кто тем или иным образом был причастен к этому. И уже в новейшей истории Церковь реагирует на вызовы времени, рассматривает прежний опыт и издаёт новые постановления и документы. Современная официальная позиция Русской Православной Церкви на различные проблемы биоэтики, в частности аборта, излагается в «Основах социальной концепции», принятой Архиерейским собором Русской Православной Церкви 2000 г.

Целью данной статьи является наиболее подробное рассмотрение канонов, посвящённых греху детоубийства, а также современной позиции Русской Православной

Церкви, изложенной в «Основах социальной концепции». В ходе исследования автор проводит сравнительный анализ подходов известных канонистов, пытается проследить историческую мотивацию к принятию подобных постановлений и рассматривает современный взгляд и практику епитимий для людей, прямо или косвенно причастных к греху аборта.

Ключевые слова: церковные каноны, церковные наказания, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, грех аборта.

1. Нормы Канонического корпуса Вселенской Церкви

Человеческий род со времен грехопадения всё больше укоренялся и изощрялся в грехе. И к сожалению, ко времени первых веков христианства грех детоубийства не был нов для отцов канонистов Христовой Церкви, о чем свидетельствуют неоднократные постановления по поводу греха умерщвления плода в утробе (т. е. аборта) в тех или иных канонических формулярах. Прямые указания на этот грех содержатся в: 91 правиле Трулльского собора, 21 правиле Анкирского собора, 2 и 8 правилах свт. Василия Великого.

Все вышеперечисленные постановления классифицируют насильственное прерывание беременности как убийство и разнятся лишь в строгости епитимьи. Из этого следует, что также все каноны, которые говорят о грехе убийства, прямо или косвенно связаны с нашей проблематикой. Об этом, например, ясно говорит в своем пространном 8 правиле свт. Василий Великий: «...Еще же, аще кто напоит кого-либо тайным составом (хотя бы то было для иныя некия причины), и умертвит: такового признаем вольным убийцею. Сие часто делают жены, покушаяся некими обаяниями и чарованиями, привлекати неких в любовь к себе, и дающие им врачебные составы, производящие помрачение разума. Хотя таковыя, причинив смерть, соделали не то, что имели в намерении: однако, за волшебство и занятие возбраненное, причисляются к вольным убийцам. Посему и дающие врачество для извержения зачатого в утробе, суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы»¹.

Чтобы точнее понять суть данных канонов и мотивацию отцов к их написанию, разумным видится затронуть исторический контекст, а также обратиться к комментариям известных канонистов.

Первым по времени издания были постановления Анкирского собора, датируемые 314 г., которые хоть и не имели вселенского масштаба в силу отсутствия формулировок догматического характера, но, как известно, были приняты всей Церковью. Вот какое заключение делают богоносные отцы собора в 21 правиле:

«Женам, от прелюбодеяния зачавшим, и истребившим плод, и занимающимся составлением детогубительных отрав, прежним определением, возбранено было причащение святых таин до кончины: и по сему и поступают. Изыскивая же нечто более снисходительное, мы определили таковым проходити десятилетнее время покаяния, по степеням установленным»².

1 Правила Святых Апостол и Святых отец с толкованиями. М., 2011. С. 164.

2 Там же. С. 32.

Данный собор был созван после прекращения гонений на христиан императором Максимианом и проходил в городе Анкира в 314 г. Главным поводом для проведения его была необходимость рассмотрения вопроса о возможности возвращения в церковное общение павших, тех, кто из страха или по какой-либо иной причине отступили от Церкви и по прекращении гонений просили принять их в общину верных. Собором было принято 25 правил, половина из которых имеют непосредственное отношение к главной теме Собора, а остальные определяют церковные епитимии для преступивших общие церковные моральные нормы. Увы, уже к началу IV в. в Церкви существовали серьезные нарушители христианской нравственности. Об этом нам говорят, например, 15 постановление (о продаже клириками церковного имущества), 16, 17 постановления (о скотоложниках), 20 правило (о прелюбодейцах), а также рассматриваемое нами 21 правило (об абортах). Руководствуясь принципом икономии, отцы Собора для всех признают принципиальную возможность покаяния³.

Анализируя 21 постановление, невольно возникает несколько тем для более глубокого анализа. Во-первых, отцы указывают на некое прежнее определение, согласовываясь с которым женщины, делающие аборт, а также те, кто тем или иным образом помогают сделать его (в данном случае — составлением детогубительных отрав), отлучались от евхаристического общения до конца своих дней. За разъяснением данного вопроса обратимся к толкованию священноисповедника Никодима (Милаша). Об этом он пишет следующее: «По мнению западных комментаторов, таким постановлением является 63 правило Эльвирского собора 306 г., хотя по этому правилу подобные грешницы не могли удостоиться святого причащения даже и в час смертный (*nes in fmem dandam esse communicatio-nem*); последнее противоречило бы между прочим предписанию 6 правила этого собора и 13 правилу I вселенского собора, по которым “находящийся при исходе от жития не лишается последнего и потребнейшего напутствия”. Впрочем, упомянутое определение (*ορός*) во всяком случае существовало в церковной практике и ему, как говорит правило, вообще следовали»⁴.

Из слов священноисповедника Никодима можно заметить, что Церковное мнение до вышеупомянутого собора было конкретное и очень жесткое, но отцы, прибегая к принципу икономии, «оказав более

3 Анкирский собор 314. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13676103.html>.

4 Никодим (Милош), еп. Правила святой Православной Церкви с толкованиями. М., 2004. С. 327.

человеколюбия»⁵, как поясняет Вальсамон, и, по-видимому, ради полного соответствия с 6 правилом Эльвирского и 13 правилом I Вселенского соборов, постановили десятилетний срок епитимии. Очевидно здесь также то, что в равной степени считаются виновными не только женщины, умертвившие свое дитя в утробе, но и те, кто помогал им в этом. (73 правило при Требнике). По этому поводу мнения всех известных канонистов едино.

Особый интерес представляет то, как описывают отцы виновных, а именно: «от прелюбодеяния зачавшим, и истребившим плод». Говорится только о тех женщинах, которые зачали вне брака, которые боялись всенародного осуждения и последующего одиночества. Из этого следует, что те, кто совершил убийство ребенка, зачатого законно, никак не подлежат снизхождению, а, скорее, напротив. Поскольку, судя по всему, умерщвление законно зачатого дитя, что повсеместно встречалось в советский период и в нынешнее время, для христиан IV в. было вообще немыслимо.

Следующими канонами, регламентирующими церковное наказание за грех аборта, являются 2 и 8 правила свт. Василия Великого, взятые из 1-го канонического послания к свт. Амфилохию, епископу Иконийскому, в котором святитель отвечает на вопросы, поставленные свт. Амфилохием, и разъясняет некоторые места Священного Писания.⁶ Приведем текст 2 правила святителя:

«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод, подлежит осуждению смертоубийства. Тонкаго различения плода образовавшегося, или ещё не образованного у нас несть. Ибо здесь полагается взыскание не токмо за имевшее родиться, но и за то, что наветовала самой себе; поелику жены, от таковых покушений, весьма часто умирают. С сим совокупляется и погубление плода, яко другое убийство, от дерзающих на сие умышленно. Впрочем, подобает не до кончины простирати покаяние их, но приимати их в общение, по исполнении десяти лет; врачевание же измеряти не временем, но образом покаяния»⁷.

Великий учитель Церкви в этом правиле поддерживает отцов Анкирского собора в определении аборта как убийства и также, руководствуясь принципом икономии, предписывает им 10-летний срок покаяния. Однако же, святитель делает несколько важных дополнений:

5 Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. С. 33.

6 Там же. С. 147.

7 Там же. С. 151.

- 1) Не делает различия в том, сформировался плод или не имеет ещё вида человеческого.
- 2) Дополняет вину женщины ещё тем, что та подвергает себя смертельной опасности, поскольку в большинстве случаев аборт заканчивался и для матери смертью.
- 3) Предписывает для таких несчастных измерять врачевание «не временем, но образом покаяния»⁸.

Эти выделенные нами позиции также нуждаются в дальнейшем разъяснении.

По поводу первого пункта у толкователей мы замечаем разногласия. Так, Зонара поясняет выражение «тонкого различения плода образовавшегося и не образованного у нас нет»⁹ тем, что свт. Василий оттеняет предписание Ветхозаветной Церкви: «Аще биятся два мужа, и поразят жену непраздну, и изыдет младенец ея неизображен, тщетою да оттщетится: якоже наложит муж жены тоя, подобающее да отдаст: “Аще же изображен будет, да даст душу за душу” (Исх. 21, 22 и 23), ибо мы не взыскиваем денежных штрафов, а судим таковую, как убийцу, с одной стороны — за истребление плода, с другой — и ради самой, извергающей плод, потому что часто случается, что вместе с плодом погибает и она»¹⁰. Такого же мнения, по-видимому, придерживается и Аристин¹¹.

А вот что, в свою очередь, об этом пишет Вальсамон: «...некоторые говорят, что та, которая умышленно истребит носимое ею в утробе, грешит невольным убийством. Но мне кажется, что и таковая совершает вольное убийство, как это открывается из конца 8-го правила, или, скорее, должна быть поставлена на место самоубийцы, если умрет от такого случая; тем не менее, она не подвергается епитимии за вольное убийство, потому что носимое в утробе ещё не существует в природе и решимость на убийство произошла не из злого умысла, а из чрезвычайного страха, например, пред родителем, или господином, или кем — либо другим, грозящим опасностью. А что есть различие между носимым в утробе и младенцем, вышедшим на свет, это очевидно из книги Исхода... наконец, убившая свой плод по уважительной причине не подвергается епитимии вольных убийц»¹². Как мы видим, Вальсамон всё же

8 Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. С. 151.

9 Там же. С. 152.

10 Там же. С. 152.

11 Там же. С. 153.

12 Там же. С. 152.

следует логике ветхозаветного постановления и даже говорит о некоей «уважительной причине», что, однако же, не считается превалирующим мнением Церкви.

В своем пространном восьмом правиле свт. Василий пишет об убийстве и посредством доступных примеров проводит различия между вольными, близкими к вольным и невольными убийствами. Поскольку этот текст очень пространный, приведем лишь ту часть, где говорится о грехе детоубийства:

«...Еще же, аще кто напоит кого-либо тайным составом (хотя бы то было для иных неких причины), и умертвит: такового признаем вольным убийцею. Сие часто делают жены, покушаяся некими обаяниями и чарованиями, привлекати неких в любовь к себе, и дающие им врачевные составы, производящие помрачение разума. Хотя таковыя, причинив смерть, соделали не то, что имели в намерении: однако, за волшебство и занятие возбраненное, причисляются к вольным убийцам. Посему и дающие врачевство для извержения зачатого в утробе, суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы. О сем доселе»¹³.

Здесь Василий Великий поясняет, по какой причине употребление и изготовление abortирующих средств, говоря современным языком, приравнивается к вольному убийству, а также ссылается на предыдущее второе правило, о котором мы сказали прежде.

Последним канонном, в котором прямо говорится о грехе детоубийства, является 91 правило Трулльского или Пято-шестого собора. Как известно, Православная Церковь объединила Трулльский собор с VI Вселенским собором, рассматривая его как продолжение одного, поэтому иногда 102 канона Трулльского собора называются правилами VI Вселенского собора¹⁴. Приведем текст данного правила:

«Жен, дающих врачевства, производящих недоношение плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляющих, подвергаем епитимии человекоубийцы»¹⁵.

Каноны этого собора открыто обличают многие церковные и нравственные не порядки того времени, некоторые, как и этот, повторяют постановления предыдущих Вселенских соборов. 91 правило конкретное и простое, не привносит ничего, о чем не было бы сказано на Анкирском соборе или в правилах свт. Василия Великого. Возможно, этот грех был

13 Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. С. 170.

14 Пято-шестой собор. URL: <https://drevo-info.ru/articles/223.html>.

15 Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. С. 231.

распространен и в сознании христиан, как и в XX в. уже не воспринимался как вопиющее беззаконие, и отцы вынуждены были ещё раз напомнить верным о тяжести этого греха.

2. Положения «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»

В настоящее время официальная позиция Русской Православной Церкви на тему намеренного прерывания беременности (аборта) наиболее базово и системно выражена в документе, принятом на юбилейном Архиерейском соборе 2000 г., который имеет название: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Как известно, прежде чем издать данный документ, была проведена достаточно серьезная работа. Мы наблюдаем качественный, выверенный текст, который базируется на Священном Писании, канонах Церкви, святоотеческих творениях.

Сперва авторы однозначно оценивают аборт как убийство, апеллируя к описанным нами ранее каноническим правилам. «В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно»¹⁶. Далее приводятся места из Священного Писания (Пс. 138, 13.15–16; Иов 10, 8–12.18; Иер. 1, 5–6), которые описывают развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога. Упомянуты замечательные слова Тертуллиана, которые могут звучать преамбулой в диспуте с борцами за «право женщины распоряжаться своим телом» и простой аксиомой для православных христиан: «Тот, кто будет человеком, уже человек»¹⁷. Разумеется, со ссылкой на правила Василия Великого и постановления Соборов Церкви, говорится о том, что тяжесть вины не зависит от срока беременности, поэтому так же Церковь считает недопустимым употребление abortивных средств контрацепции.

Авторы Концепции не могли проигнорировать реалии современной жизни: всеобщую моральную деградацию общества, как следствие 70-летней безбожной пропаганды, низкий уровень духовной образованности населения и слабость человеческого естества в условиях веяний

16 Основы социальной концепции РПЦ. Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 60.

17 Там же. С. 61.

времени. Поэтому, прибегая к принципу экономии, невозможно применять такую же строгость для врачевания грешников, которая приписывается канонами (в случае аборта — 10-летнее отлучение).

В данном контексте необходимым видится разрешить одно недомыслие, которое нередко возникает в среде верных от неправильного понимания текста «Основ социальной концепции». К ложному выводу о том, что Церковь яко бы может благословить аборт в некоторых случаях, приводит превратная трактовка данного отрывка: «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у неё других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение»¹⁸. Некоторые люди данные тяжелые обстоятельства воспринимают как какое-то исключение из правил, при которых снисхождение трактуется как благословение Церкви на аборт. К сожалению, такое мнение встречается довольно часто, что противоречит самой же Концепции. Ведь предложением ранее ясно прописано, что «Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта»¹⁹. А как должно понимать снисхождение говорится в данном предложении: «Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»²⁰. Из этих слов ясно следует, что женщина, совершившая аборт при некоторых «извинительных обстоятельствах», отнюдь, не признается невиновной и не лишается епитимии, которое подразумевает покаяние и личное молитвенное правило. Тем более очевидна необходимость особенного духовного подвига для тех, кто умертвил дитя в утробе без особой опасности для жизни.

Ответственность за грех убийства нерождённого ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта, а также врач, который производит аборт или принуждает к этому мать²¹.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема повсеместного и массового совершения абортов остаётся актуальной. Церковь с древних времен обличала этот вопиющий к Богу грех. К сожалению, запрет

18 Основы социальной концепции РПЦ. Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека. С. 62.

19 Там же. С. 61.

20 Там же. С. 62.

21 Там же. С. 63.

искусственного прерывания беременности в Российской Федерации в ближайшее время едва ли возможен. Поэтому Русской Церкви и обществу на данном этапе необходимо проводить просветительскую работу с населением, реализовывать программы по защите материнства, создавать центры для материальной и психологической помощи беременным женщинам, попавшим в тяжелые жизненные обстоятельства, а также предоставлять благоприятные условия для усыновления брошенных детей.

Источники

- Анкирский собор 314. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13676103.html> (дата обращения: 25.03.2020).
- Никодим (Милош), еп.* Правила святой Православной Церкви с толкованиями. М.: Свято-Троицкая православная миссия, 2004.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: МП РПЦ, 2018.
- Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Пято-шестой собор. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/223.html> (дата обращения: 27.03.2020).

Church Punishments for Committing the Sin of Abortion: An Analysis of the Ancient Canons and the Present Position of the Russian Orthodox Church

Mikhail A. Zinoviev

MA student

at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

mikhail.zinovev.1997@mail.ru

For citation: Zinoviev, Mikhail A. "Church Punishments for Committing the Sin of Abortion: An Analysis of the Ancient Canons and the Present Position of the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 253–263 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.016

Abstract. At present, the world community is increasingly moving away from traditional Christian values, putting forward and adopting, often directly anti-Christian bills. The current policy of the Russian Federation is aimed at preserving traditional values? (paragraph 11 from the National Security Strategy of the Russian Federation). Within the revival of spiritual and moral

values, the existence of legislation legalizing infanticide remains unacceptable. Meanwhile, in the Ancient Church already we meet repeated resolutions of various levels regulating church penances for women who had got an abortion as well as for those who had been involved in it somehow. And in recent history the Church responds to the time challenges, examines past experiences and issues new resolutions and documents. The Russian Orthodox Church's current official position on various issues of bioethics, abortion in particular, is set out in the "Foundations of a Social Concept" adopted by the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2000. The purpose of this article is the most detailed consideration of the canons dedicated to the sin of infanticide, as well as the current position of the Russian Orthodox Church set out in the "Foundations of a Social Concept". In the course of the study, the author conducts a comparative analysis of famous canonists' approaches, tries to trace the historical motivation for the adoption of such decisions and examines the modern view and practice of penance for people directly or indirectly involved in the sin of abortion.

Keywords: Church canons, Church punishments, foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church, sin of abortion.

References

- Milosh N. (2004) *Pravila svyatoj Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami [Rules of the Holy Orthodox Church with Interpretations]*. Moscow: Svyato-Troickaya pravoslavnyaya missiya (in Russian).